

Сцена из спектакля

«ЭТО ДЮ-МА!»

«**С**овременник» наконец-то вернулся домой. И после премьерного спектакля «Соловьев и Ларионов», который с успехом идет на Другой сцене театра, постановка **Михаила Ефремова «Дюма»** — первая премьера именно на Основной сцене после возвращения в родные стены.

«Один за всех и все за одного!». Этот мушкетерский девиз вполне подходит и самому «Современнику». Олег Николаевич Ефремов, создавая театр с группой молодых актеров, помимо всего прочего, обращал особое внимание на равные права всех участников Студии: когда художественный руководитель не управляет, а помогает процессу постановки спектакля и актеру в работе над ролью, когда в конце

сезона труппа собирается вместе и путем голосования распределяет жалование, совместно решая, кто сколько заслужил. Олег Николаевич не ограничивал свободу актеров, поддерживал их начинания и идеи, а они на протяжении всей жизни (даже меняя театры) считали и считают его своим Учителем, передают заветы Ефремова новым поколениям великого театра, сохраняя традиции, которые и по сей день чтит художественный руководитель — Галина Волчек.

Вот и сейчас Галина Борисовна, оправдывая название театра, не боясь современности, не препятствовала Михаилу Ефремову после нескольких лет вновь поставить спектакль. Пьеса **Ивана Охлобыстина «Дюма»** отнюдь не о славных героях в

Атос — А. Хованский, Портос — О. Феоктистов, Арамис — С. Гирин

шляхах и со шпагами, а об актерах небольшого областного театра, которые четверть века играют один и тот же спектакль «каждую среду, субботу и воскресенье».

Пьеса о любви к театру, о мечте по главной роли, про внутреннюю «кухню» театра, об отношениях между актерами, которые иногда уже не понимают, где реальность, а где спектакль: они даже в гримерных комнатах называют друг друга именами из «Трех мушкетеров». В спектакле, который играют почти тридцать лет, меняются только Миледи и Констанция, а актерский запал — сыграть как в последний раз — остается неизменным.

Все начинается еще с опущенным занавесом, когда мистический Дюма-отец (**Кирилл Мажаров**) выходит на просцениум и просит уважаемых дам и господ выключить средства связи, чтобы не мешать начинающемуся действию. Сам Дюма еще будет неожиданно появляться, напоминая о

себе и сопровождая актеров в их желанных монологах.

Занавес открывается и перед нами — сцена-платформа, которая оживает и крутится, останавливаясь на определенных сторонах в зависимости от мизансцен. На этой сцене можно рассмотреть простую тесноватую гримерную комнату с зеркалами и вешалкой для костюмов, коридорчик с доской объявлений и диваном, оформленный в стиле советского ДК, большую лестницу, на которую уже в конце взойдет все сильный директор театра, чтобы прочесть свой заветный монолог Мефистофеля.

Зритель, не знающий о чем пьеса, уже по сценографии **Евгения Митгы** может догадаться, что речь пойдет о театре в театре. Актеры, играющие Атоса, Портоса и Арамиса, появляются поочередно в гримерной комнате, готовятся к спектаклю, одновременно обсуждая свои насущные дела и проблемы. Все прошло бы как и всег-

Миледи — М. Аниканова, Д'Артаньян — Д. Смолев

да, если бы директор театра не привел на роль Д'Артаньяна нового человека, который купил себе один выход на сцену в роли любимого персонажа. Дмитрий Артаньян (**Дмитрий Смолев, Евгений Павлов**) — бизнесмен, далекий от театра человек с золотыми часами на руке, жаждущий на один вечер почувствовать себя актером. И с этого момента перед Артаньяном открывается волшебный закулисный мир театра с интригами и спорами, с любовью и завистью, мир, где переплетаются судьбы актеров с судьбами их персонажей, доводя реальность до абсурда.

Так, например, Ольга Ярославовна-Миледи (**Мария Аниканова**) спаявает Елизавету Николаевну-Констанцию (**Полина Пахомова**), боясь конкуренции. В начале она появилась на сцене с мотоциклетным шлемом в руках, в наряде рокера-байкера. Не знаю как другим зрителям, а мне сразу стало понятно, что эта актриса запросто

сыграет и Миледи. «Она способна на все! В этом ее роковая суть!». А чтобы все убедились в ее «незабвенном даре», она еще и прочла монолог Марии Стюарт, уже надев потрясающее черное платье (костюмы, кстати, как и сценография — **Евгения Митты**), в котором можно быть и злодейкой-обольстительницей и королевой Шотландии. Отличная работа Аникановой с определенной долей взбалмошности, нерва, агрессии, но женственности и обаяния.

Констанция, читая монолог Нины Заречной из чеховской «Чайки», заставила нас забыть о том, что стоит в ярко желтом халате и бигуди. Зритель мог себе представить маленький домик, пруд и чайку, пока еще человек от нечего делать не пришел и не погубил ее. Полина Пахомова в этой роли, безусловно, запоминающаяся не только пагубной привычкой своей героини и ее желанием выскочить замуж, но и резким переходом в трагедию жизни Заречной.

Сцена из спектакля

«Умей нести свой крест и веруй. Я верую и мне не так больно...». У Полины даже слезы были настоящие, сейчас такое нечасто встречается. Прочитав монолог, актриса вновь вернулась в образ выпивающей беззаботной Констанция, а зрители аплодировали, еще оставаясь в чеховском мире.

Яркими образами явились для меня также Клавдия Петровна — Королева Анна (**Таисия Михолап**) и Савл Никодимович — Маршал (**Виктор Тульчинский**). Эти люди, еще собиравшие вишню при Сталине, иронично и изысканно учат молодых как с помощью настоя на адомовом яблоке отравить Миледи, чтобы она не мешала. О том, как принималось решение — кто именно травит Миледи и чем в итоге это закончится, — рассказывать не так интересно, как наблюдать за этими филигранными мизансценами, сидя в зале.

Самый странный персонаж спектакля — Евлогий Перемышль — Кардинал Ричшелье (**Олег Пляксин**). Он появляется

всегда невзначай, то предлагает три последних билета в Кремль, то мы узнаем, что в его коморке чего только не хранится, включая ночную рубашку Констанции и сигары Портоса.

Поскольку Артаньян, попадая в театральную среду, думая, что на один вечер станет актером, превращается в наблюдателя и слушателя, возможно невольного участника всех интриг и перипетий, то главными героями этого закрученного как вихрь действия являются Николай Петрович — Атос (**Александр Хованский**), Герман Николаевич — Портос (**Олег Феоктистов**) и Геннадий Борисович — Арамис (**Сергей Гирин**). Персонаж Хованского, играя почти 30 лет Атоса, мечтает о роли Ричарда III, его монолог он и читает зрителям. Монолог хромоногого горбуна получился в шекспировском духе: Ричард, презирующий мораль и нравственность, хитрый, безжалостный, лишенный совести, но при этом одинокий и беспомощный, он жаждет высшей власти. Хованскому хоте-

Д'Артаньян — Е. Павлов

лось долго аплодировать за эту безукоризненную работу. Воцерковленный, многодетный и непьющий Геннадий Борисович, играющий Арамиса, чтобы задобрить Клавдию Петровну, после долгих уговоров все же решается прочитать монолог шута (автор — **Ю. Мусаткин**), в котором содержатся, наверное, главные строчки всего происходящего: «Мне удастся быть самим собой, а это очень много в жизни значит». Остаться самим собой в этих театральные «реалиях» очень трудно. Шумный, эксцентричный, бесшабашный Герман Николаевич сейчас, возможно, хотел бы играть отнюдь не Портоса, а такого же как он — бесстрашного остролова Сирано де Бержерака, поэтому, надев красный клоунский нос, Герман читает монолог Сирано так, что, слушая его, ожидаешь выхода Роксаны, которая полюбит де Бержерака несмотря на его неидеальность, а не Кристиана, как у Ростана.

Очень хорошо именно то, что на роли мушкетеров определен один состав, по-

тому как, на мой взгляд, Хованский, Гирин и Феоктистов прожили своих героев интересно и по-настоящему. Кажется, что такие они и есть, — терялась реальность: где персонаж, где актер, но уже «Современника».

Спектакль получился живым и ярким, трогательным и смешным, свежим и злободневным. Все актеры на роли подобраны, казалось, совершенно (по крайней мере, этот состав), чтобы показать ту самую закрытую от зрителей жизнь театра, актерские проблемы и мечты. Постановка равнодушной не оставит: музыкальность и театральность в лучшем понимании этого слова создают приятное послевкусие, потому что «это Дю-ма!».

...А в финале крутится сцена, и персонажи оживают в главных событиях авантюрного романа Дюма-отца...

Ольга ВЛАДИМИРОВА

Фото Сергея ПЕТРОВА